Глава 79: Слабые места профессиональных прихожан.

Наступил последний день июля, утро того самого дня. Будет ли это день моей смерти, или это будет день, когда я вернусь домой и лягу спать, сказав, как обычно, "о, я так устал"? Результат зависит от успеха или провала мер, которые я предпринимал в последние полмесяца.

Во-первых, в нынешней ситуации они не то чтобы прямо говорят: "Приди к нам и дай себя убить". Возможно, они хотят попросить о пожертвовании, пригласить меня на лекцию или взять интервью.

.....Да нет, этого не может быть. Если бы они хотели чего-то такого, то проще было бы не просить Хаттори, а просто позвонить в дверь. Я бы вежливо отказался на месте.

Теперь, после всей нашей подготовки, уже слишком поздно об этом размышлять, но я не помню, чтобы был связан с сектами и культами настолько, чтобы быть призванным кем-либо из них.

Поэтому я хочу знать, почему именно я. У меня, по крайней мере, должно быть право на выражение протеста, если это происходит по несправедливой причине.

Хотя, вообще-то, у меня есть общее представление о том, почему они охотятся за мной, из данных Института стратегических исследований Mibu.....

Ранним днем я, Хаттори и господин Дельфино пересекли Аква-Лайн и въехали в Кисарадзу.

"И это..... в машине с кондиционером....."

"Думаю, у меня будет тепловой удар....."

Съехав с шоссе, мы надели устойчивые к порезам жилеты Kepler, купленные в Акихабаре, но, честно говоря, они слишком толстые для этого сезона. "Дышащие" свойства у них тоже не самые лучшие. Вполне естественно, что после длительного ношения мы сильно вспотели.

Ничего не поделаешь. Это необходимо для самозащиты.

"Господин Кагеяма, а это что?"

Хаттори указал на маленький аквариум, который я взял с собой, и с любопытством посмотрел на меня; это один из аквариумов, которые я купил в мае для выращивания осьминогов, моллюсков и бородавчатки.

"Леопардовый осьминог, Хё-чан."

"А? Простите, что?"

"Хё-чан, леопардовый осьминог. Есть проблемы? Почему спрашиваешь меня сейчас, ты же все это время был в моем доме?"

"Я, конечно, видел его в аквариуме, но..... почему Вы взяли его с собой?....."

"Если меня сегодня убьют, Хё-чан умрет дома от голода, не так ли? Так почему бы не привезти ее сюда? Слушай, Хаттори, твоя роль сегодня - присматривать за Хё-чан."

"Что?....."

"Это важная роль. Я рассчитываю на тебя."

Я серьезно обратился к нему, и Хаттори молча кивнул.

На самом деле, Хё-чан здесь на тот случай, если ситуация окончательно испортится, и я бы очень хотел, чтобы ей не пришлось выходить на сцену, если это возможно.

Согласно данным Института стратегических исследований Mibu о культе "Церковь Веры и Спасения Святого Грааля", более половины случаев подозрительных смертей верующих произошли в горах, а причиной каждой из смертей было отравление такими ядами, как хвощ и аконит. Я не мог выбросить это из головы, потому что это показалось мне странным. Вот поэтому мне нужна Хё-чан.

После завершения подготовки мы, следуя воспоминаниям Хаттори, поехали через полуостров Босо и прибыли в главный храм Церкви Веры и Спасения Святого Грааля. Было проще, чем ожидалось. Я готовился к возможному нападению по дороге, но этого не произошло.

"Вы, должно быть, господин Кагеяма. Мы ждали Вас. Сюда, пожалуйста."

Похоже, на этот раз мы - почетные гости. Машину, в которую мы сели, подогнали к остановке у входа, где мы вышли из машины, после чего нас проводили в собор.

Мужчина, выглядевший как старший член общины, и женщина по имени Хитоми, которая, похоже, знала Хаттори, шли впереди нас, и по мере нашего продвижения нас окружали охранники. Мне было не очень приятно, хотя у охранников тоже едва ли были хорошие впечатления от нас с нашим аквариумом, в котором плавал осьминог.

Когда мы подошли к собору, на сцене появился мужчина.

Это был проверенный временем трюк: несколько членов общины по обе стороны от него и он сам в центре внимания.

"Ха-ха-ха. Господин Хаттори, Вы великолепны. Время почти истекло, но Вы все же проделали большую работу, приведя сюда господина Кагеяму.

И господин Кагеяма, я ждал этого дня....."

"Господин Такеучи, значит это и правда Вы....."

На сцену вышел Такеучи, бывший чиновник METI. Он был вынужден добровольно уйти в отставку из METI после того, как его неформальные отношения с Китаем были разоблачены в результате проверки моей личной информации.

Я посчитал совпадением, когда нашел его имя в списке руководителей Ордена в данных Института стратегических исследований Mibu, но, с другой стороны, у меня была мысль, что если Орден и имеет ко мне какое-то отношение, то, скорее всего, это просто его месть.

"В тот день, когда Ваша подлая хитрость вынудила меня уйти из METI, я поклялся отомстить. Я проводил дни в подполье, не забывая о своей обиде на Вас ни на один день, и вот, наконец, настал тот час, когда я могу заставить Вас испытать ту же боль, что испытал я.

Мне жаль, господин Кагеяма, но не думайте, что Вы уйдете отсюда целым и невредимым."

Это бессмысленное словоблудие. А отсутствие уважения раздражает.

Злобные властители, которые так говорят, обычно не справляются с исполнением своих угроз и умирают примерно через пять минут.

"Подлая? Хитрость? Вы серьезно это говорите? Даже после ухода из METI у Вас все еще остались связи с Китаем, и при этом Вы еще и являетесь дилером, который получает от них деньги за организацию демонстраций."

"Не строй из себя крутого, урод!"

Такеучи заорал. Этот парень, похоже, не отличается терпением. Верующие вокруг меня тоже заволновались.

".....Так .....Для начала, не могли бы Вы пожертвовать все свое имущество нашему Ордену?

Тогда мы хотя бы сможем устроить так, чтобы Вы могли умереть на татами, а не на холодном полу за решеткой."

"Нет, спасибо. Для Вас у меня нет ни копейки.

Вы с самого начала были небрежны, планируя свои злодейские делишки. Я все рассказал комиссару общественной безопасности до того, как приехал сюда.

Если я не выйду отсюда, вас объявят сектой или террористической организацией, и вам тоже придет конец."

"Понятно, так вот откуда Ваша наглость и уверенность. Что ж, все в порядке. Мы не против, если мы вообще не будем заключать Вас в тюрьму.

Однако меня не волнует, случится ли однажды что-нибудь с Вашим домом, важными сотрудниками Вашей компании или с Вашими родителями, а Вас?

Уполномоченные по общественной безопасности, на которых Вы так полагаетесь, не защищают в любое время суток. Никогда не знаешь, что может случиться на улице или во время сна, не так ли?"

"Это банальная угроза."

Это обычная угроза, используемая якудза в регионе Кансай.

А еще у них есть вот такая убийственная фраза: "Ты разозлил меня, я приду в твой дом и подожгу его!"

Это означает: "У меня есть все время в мире, поэтому я могу делать все, что захочу, чтобы достать тебя." Любой порядочный человек содрогнется, услышав подобные слова от якудза.

Такеучи многому научился. У него за спиной ведь не стоит Савамори?

''Вы думаете, я лгу? Если бы я захотел, я мог бы узнать, где Вы были и что делали, начиная от того, что Вы ели на завтрак, и заканчивая маркой Вашей зубной щетки. И я могу получить Вашу собственность независимо от того, живы Вы или мертвы. Есть всевозможные способы сделать это."

"Я тоже могу это сделать, хотите проверим?"

"Что?"

Я достал планшет, который принес с собой, и направил камеру на мужчину рядом с Такеучи, который выглядел как старший член общины.

"Вот, этот человек, э-э, господин Сузуки."

"Что?!....."

Вскричавший во весь голос мужчина, которого назвали Сузуки, выглядел как голубь, которого подстрелили из пулемета.

"До прошлого месяца Вы участвовали в демонстрациях на Окинаве и в Ямагути. Так, а в прошлом году была..... антиядерная демонстрация? О, до этого Вы были не очень активны. Четыре года назад..... Ага, вот. Ваши внуки искали работу, поэтому Вы воздержались от демонстраций..... Ваши родственники живут в Ямагате? Хммм....."

Около половины демонстрантов всегда скрывали лица за масками. Думаю, это не столько благоразумная защита от доносящихся до них испарений и пыли, сколько способ отделить свою повседневную жизнь от незаконной деятельности, творимой под видом демонстраций.

Похоже, они думают, что если снимут свои маски и шлемы, то вернутся к своей повседневной жизни и станут другими людьми, добропорядочными гражданами, заботящимися о своих внуках и детях.

Жаль, но так удобно устроиться невозможно.

По меньшей мере, это представляется нереальным с учетом 12 000 наборов личных данных, которые 282 детектива собрали, следуя за протестующими, и системы Stratmind, которая мгновенно идентифицирует верующих по изображениям с камер.

Поэтому система, которой я сейчас обладаю, представляет огромную угрозу для тех из них, кому еще есть куда возвращаться. Если бы эта система и данные распространились в мире, то вся антиобщественная деятельность верующих была бы выставлена на всеобщее обозрение, в результате чего они как минимум потеряли бы лицо в обществе.

Кстати, эта система менее эффективна при использовании против последователей, которые зашли настолько далеко, насколько вообще можно зайти. Незаконные действия, связанные с участием в демонстрациях, часто не столь серьезны с точки зрения уголовного права, несмотря на неприязнь к ним со стороны широкой общественности, и в большинстве случаев речь идет не более чем о ночевке в тюрьме с благополучным возвращением домой наутро. Однако некоторые верующие уже отказались от идеи возвращения в общество, поэтому они не испугаются, если им скажут, что их личности будут раскрыты.

К счастью, сейчас здесь, похоже, нет никого настолько запущенного.

"..... отвратительно. Отберите у него эту штуку."

Охранник..... хотя он, наверное, просто верующий, которого сделали охранником только потому, что у него хорошее телосложение, взял у меня планшет и принес его Такеучи.

"Признаю, Вы доставили мне хлопот."

"Ну, я всегда был системным инженером. О, госпожа Такахаси, у Вас осенью будет внук? Интересно, как будет вести себя Ваш внук, когда узнает, что его бабушка - сектант."

Такеучи удивленно посмотрел на свои руки, но планшета там не было. Я вернул его в руку с помощью Regedit. Рядом с Такеучи дрожала и трепетала пожилая женщина по фамилии Такахаси. Очевидно, что среди прихожан на сцене царило всеобщее волнение.

"Как Вы это сделали, господин Кагеяма?"

"Это фокус. Из волшебного магазина Шокадо. Я рад, что потрудился и выучил его."

"Серьезно?"

"Ты же видел, как я тренируюсь каждый день, не так ли?"

"Хм, а ведь и правда....."

Вот что мне нравится в тебе, Хаттори, ты настолько впечатлительный, что легко веришь во все подряд.

"Забери его снова! Мне все равно, даже если вы его разобьете!"

Подошел другой охранник и забрал у меня планшет, но в следующее мгновение планшет снова оказался в моей руке. Охранники уже окончательно перестали понимать, что происходит.

"Ну-ну, господин Кобаяси, как бы Вас ни отстраняли от олимпийской сборной, Вы не можете оставаться в подобном месте. Вам лучше вернуться, пока есть возможность, не так ли? Вы, должно быть, уже давно поняли, что в мире нет никакого заговора, верно?"

Охранник, которого звали Кобаяси, прорычал: "Что?!", но меня это не напугало. На нашей стороне тоже есть бойцы из плоти и крови.

"Так-так-так, нет ничего хорошего в том, чтобы злиться."

Господин Дельфино, прочитав ситуацию, улыбнулся и шагнул между мной и Кобаяси, а в следующую секунду Кобаяси, глаза которого налились кровью, повалился и схватился за живот.

Бедный Кобаяси, который еще десять секунд назад был таким энергичным, больше ничего не мог сделать.

Ух ты, выглядит болезненно. Это я про рвоту странного цвета.....

"Позвольте мне сказать Вам, что бесполезно отнимать это у меня, Такеучи. Система находится в облаке, а планшет используется только для работы с камерой и отображения результатов. Это удобно, потому что, если вы знаете URL, вы можете использовать эту систему на любом телефоне."

Прихожане начали колебаться и дрожать. Они изначально были людьми высокого статуса, и им, вероятно, еще есть что терять. Если это так, то им следует не оставаться в подобном месте, а побыстрее вернуться в мир конкуренции.

Они считают, что после того, как они достигли определенного статуса и репутации, только от удачи и других людей зависит, что будет дальше, и именно поэтому они увлекаются теориями заговора.

"Хватайте его!"

Такеучи понял, что волнения, распространяющиеся среди прихожан, не ведут ни к чему хорошему, и, похоже, принял решение. Но он все равно дурак, поскольку решил просто запереть меня без конкретного плана, думая, что выигранное им время поможет что-то сделать. Я предполагал это.

"Вжуууx!"

Господин Дельфино пришел в ярость, но в конце концов ему не повезло поймать резиновую пулю, так что он был схвачен вместе со мной. Хаттори, похоже, повели в отдельную от нас комнату. Он все еще держал в руках аквариум. Хорошо, не отпускай его.

"Если бы Вы вели себя прилично, Вам бы не было больно."

"Хм. Такеучи, Вы уверены? Вы правда хотите сделать это со мной?"

"Похоже, Вы все еще не научились держать язык за зубами..... Завидую тому, что Вы можете позволить себе так много говорить, даже когда у Вас скованы руки и ноги."

"Правильно делаете....."

Как раз когда нас выводили из зала, где находились Такеучи и остальные, с неба раздался громовой раскат, и что-то огромное упало с невероятным грохотом.

По потолку собора прошла большая трещина, и то, что раньше было крышей, обрушилось на головы Такеучи и его прихожан.

Послышались звуки, похожие на крики раздавленных лягушек.

Ян снова был в Шанхае в деловой поездке. Он приехал туда для подготовки Международной выставки робототехники в Шанхайском международном выставочном центре, а также для того, чтобы заранее договориться о квотах на участие зарубежных компаний в предстоящей выставке лицензирования.

Однако, несмотря на то, что он проделал весь путь до Шанхая, работа была выполнена за два часа. Оставалось только отправить договор в офис и оставить фактическую работу команде.

"Вернусь туда снова....."

В свободное время Ян посещал склад железнодорожных материалов в пригороде Шанхая. То, что материал рельсов был изготовлен из карбида вольфрама, вызвало у Яна некоторое беспокойство.

В прошлом, когда Ян приезжал в Шанхай по делам, у него всегда находилось время посмотреть на груды рельсов, но сегодня все было по-другому.

"Здесь нет рельсов, куда они делись?"

Ян был поражен. Он обратился к смотрителю, уже узнававшему его в лицо, но никаких записей о вывозе не было. Но как могли бесследно исчезнуть 32 рельса длиной 50 м..... по 5 тонн каждый?

Ян был удивлен, но также вспомнил, что у него нет полномочий проводить расследование и нет обязанности докладывать.

Кто вообще может поверить в такую историю? В общей сложности 160 тонн вольфрамовых рельсов исчезли без каких-либо записей об их вывозе? Кроме того, будь то из-за коррупции, какого-то преступления или чего-либо еще, если он поднимет шум по этому поводу, то подвергнет свою жизнь опасности.

Янг каким-то образом почувствовал, что ярмо, которое до сих пор сковывало его разум, было сброшено, он был убежден, что это правильно, и перестал задумываться о проблеме.

"Если Бога это не беспокоит, то и меня не беспокоит."

http://tl.rulate.ru/book/36585/2558944